

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СО СМЕРТЬЮ КАК ТВОРЧЕСТВО

Аннотация

Творчество как непредсказуемое порождение нового сущностно противоположно смерти как утрате непредсказуемости жизни. В новоевропейской культуре, отказывающейся от постижения смерти, существует много линий взаимодействия творчества и смерти. Тем не менее, отсутствует единое концептуальное поле их соотнесения.

Ключевые слова: Жизнь, организм, смерть, труп, творчество, Творение, новизна, непредсказуемость.

При кажущейся их несовместимости взаимоотношения смерти и творчества весьма напряженны. С целью их прояснения нужно уточнить смысл исходных категорий, образующих тетраду¹:

Сложно организованный субстрат, на котором может проявляться жизнь, выступает как организм, обладающий особым набором свойств, среди которых: целостность, фрактальность, обеспечивающая подобие части и целого; наличие формы, проявляющаяся в множестве фигур, что обеспечивает полиморфизм организма (включая и временной); взаимодействие разных механизмов управления,

в том числе, централизованных и распределенных; подчиненность функционирования разным типам закономерностей (преимущественно тенденциям, а не законам), среди которых есть разнонаправленные, и т.д. Важнейшее свойство организма – способность генерировать регулярности, нагляднее всего проявляющиеся в ритмике его функционирования. Труп представляет собой конгломерат субстратов организма, утратившего свои свойства. Понимая так организм можно различать разряды организмов – физические (Солнечная система как организм), биологические, психические, социальные, культурные, экономические и т.д.

Тогда жизнь обнаруживается как постоянное («хроническое») нарушение регулярностей, генерируемых организмом², а смерть проявляется как рассеивание жизни, начинающееся с утраты нарушения регулярностей³,

¹ Чебанов С.В. Интерпретация тела и постижение жизни // Логос живого и герменевтика телесности. М., Академический проект, 2005. С.339-406.

² Здесь не обсуждается вопрос об источнике жизни (Чебанов, указ. соч.).

³ Ср. Гогин А. Мертвая зона. Мироззрение в

генерируемых организмом, а заканчивающиеся утратой способности генерировать и сами эти регулярности⁴. Наполненность смертью ведет к частичному отуплению, которое завершается тотальным трупобразовани-ем.

Творчество же трактуется как целенаправленное (а иногда и целеустремленное или целеполагающее) создание непредсказуемого нового⁵. В силу непредсказуемости нового и непостижимости процесса творчества, его нельзя планировать, нет методик творчества, ему невозможно научить, а можно только развивать способность к нему и т.д. Творчество является бледным подобием Творения.

Творчество присутствует в самых разных формах – от полной пассивности с сохранением следов творческого начала (как в переступании с ноги на ногу) до активной целеполагающей творческой деятельности.

В связи со сказанным выделяется ряд модулей творческого отношения к смерти (которые могут пересекаться).

– Нейтральное функционально-утилитарное, отстраненное от осознаваемого творчества, отношение к смерти, которое связано с ментальной неполноценностью (и это предмет психиатрии), нравственным индифферентизмом, аномальной суетностью, чрезмерным меркантилизмом (последние три качества свойственны массовому обывателю) и т.д. Такое отношение к смерти, по-видимому, свойственно животным (хотя есть данные, указывающие на противоположное – ср. «кладбища» африканских слонов).

– Боязливо-шаблонное отношение к смерти, при котором творчество проявляется в создании психологической защиты и заполнении существования повседневной деятельностью, отодвигающей понимание

смертности самого себя и своих близких. Это характерно для послевозрожденческой культуры, преподносящей обиход как нескончаемый городской праздничный карнавал⁶, делающий смерть незаметной в повседневной жизни⁷. Это, в свою очередь, создает предпосылки для евро-североамериканского стремления к стерильности повседневности (см. далее о навязчивой чистоте).

– Бахвалисто-безрассудная творческая игра со смертью, позволяющая не видеть ее в упор, проявляющаяся в краткосрочных эпизодах, требующих длительной технической подготовки (дуэли, экстремальные виды спорта, действие в чрезвычайных ситуациях, медицина катастроф и т.д.). При этом важно «взглянуть смерти в глаза» и в последний момент уклониться от нее, ощутив в этом напряженность жизни.

– Обеспечиваемое творческими импульсами, осознанное или нет «нарывание» на источники смерти (аутодеструктивное поведение) за счет реализации долгосрочной стратегии, приводящей к исчерпанию жизни (перфекционизм, стремящийся преодолеть стечение обстоятельств, бескомпромиссное сохранение чести, готовность «не постоять за ценой» ради цели, неумеренная жертвенность и т.д., навязывающие искусственный выбор между жизнью и смертью).

– Планируемая инновационная (как имитирующая творчество) деятельность направлена на исключение непредсказуемого (спонтанности жизни и непланируемости смерти) из функционирования организма (феномен «живого трупа» – образ Алексея Александровича как антипода живости Анны в «Анне Карениной»). Смерть как отсутствие жизни наличествует в регулярно функционирующем организме, разнообразием своих состояний имитирующим жизнь⁸. Такое соприкоснове-

некрогонической перспективе – <http://www.ph.spbstu.ru/sites/default/files/publications/Мертвая%20зона.pdf>

⁴ Ср.: Павенков О.В. Предельные вопросы о Танатосе и Эросе в творчестве каппадокийцев и Иоанна Златоуста – <http://conference.ontomaster.ru/wordpress/?p=60>

⁵ Чебанов С.В. Творчество как аскеза // Творение. Творчество. Репродукция. Международные чтения по теории, истории и философии культуры. Вып.15. СПб, Эйдос, 2003. С. 421–429.

⁶ См. характеристику культуры карнавала: Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М. Художественная литература, 1990.

⁷ Об отношении к смерти в категориях здравого смысла: Чернеевский А.П. Различия психологического и религиозного дискурсов на материале осознания смерти – <http://conference.ontomaster.ru/wordpress/?p=33>

⁸ Ср. Павенков, указ. соч.

ние со смертью обнаруживается в административных попытках стимулировать и планировать творчество, проверках исполнения планов по параметрам. Новизна оказывается при этом имитацией, творчество – угрозой административному способу организации деятельности, а вся затея – деструкцией административного организма и подавлением творческой жизни.

– Творчество, направленное на противостояние смерти (телесному дряхлению, психической инертности, поведенческой шаблонности и т.д.) в сфере гигиены тела и души и представляющее ценность в профессиональной деятельности (гигиениста, диетолога, гериатра, психотерапевта) и личного опыта. Однако, такое отношение к смерти может стать inferнальным и свестись к заботе о молодости тела или ее имитации с помощью косметики или обернуться маниакально-имитационным уклонением от любого соприкосновения со смертью и покойниками (с избеганием соприкосновения со старыми вещами, в особенности принадлежавшим умершим, разговоров о смерти, посещения похорон и поминок, etc.).

– Творчество по подготовке желаемого конца земной жизни (обстоятельства, место и время кончины, исключение из опосредованного телом общения с близкими, составление завещания, завершение земных дел) и планирование похоронных церемоний, способов и мест захоронения и т.д.⁹ При этом практически-разумное и духовно-зрелое отношение к смерти может обернуться театральным демонстративным фантазированием или более тонкими вариантами прелести, когда искусство оборачивается одержанием искушением – искусством. Аскетическая и мемуарная литература хорошо освещает эту тему, однако в новоевропейской культуре этот опыт оказывается несистематизированным и невостремленным. Один из сюжетов этой литературы – предсказание праведниками времени, места и обстоятельств своей кончины (церковная традиция фиксирует дату преставления – в отличие от рождения, конец жизни – ее венец – сознательно творится человеком) и наставления по их погребению.

⁹ См. существование с XV в. жанра *Ars Moriendi* (Искусство умирать).

– Творческое осознание природы смерти, включая рефлексию припоминания (в понимании Платона), личного и чужого опыта переживания измененных состояний сознания¹⁰, клинической смерти¹¹, трансперсональных переживаний¹² и т.д., т.е. всего спектра предельного и запредельного опыта, не подтверждаемого стандартными эмпирическими данными¹³. При таком осознании оправдан отказ от буквального описания личного опыта, а целесообразна его катафатическая и апофатическая интерпретация. Тогда смерть выступает как определенная сторона значимых трансформаций, которые с другой стороны выглядят как рождение, обретение новой жизни¹⁴.

– Творчество по преодолению аффектации (паники, истерик, нестерпимых страданий, уныния) самим умирающим и его близкими с целью препятствовать тому, чтобы уход был источником дисгармонии. Это относится и к умиранию животных, к умиранию в результате старения, болезней, травм, целенаправленного умерщвления. Поскольку каждый конец земной жизни уникален, психологическая помощь в этой ситуации должна быть строго индивидуальной¹⁵, что призывает врачей, гериатров, работников хосписов, близких умирающих и их самих к творчеству.

¹⁰ Спивак Д.Л. Измененные состояния сознания. Психология и лингвистика. СПб, Ювента – СПбГУ, 2000.

¹¹ Муди Р. Жизнь после смерти: Исследование феномена выживания после физической смерти. Л., Лениздат, 1991; Ньюзнер Дж. Смерть и жизнь после смерти в мировых религиях. М., ББИ, 2003 и др.

¹² Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М., АСТ, 2003.

¹³ Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М., Наука, 1993 и последующие работы.

¹⁴ Ср.: Будникова Ю.Ю. Николай Рерих о смерти и бессмертии <http://conference.ontomaster.ru/wordpress/?p=3>; Старостин О.А. Мотив смерти в телесно-ориентированной психотерапии – <http://conference.ontomaster.ru/wordpress/?p=38>; Шифрин Б.Ф. Дом, пристанище, прибежище – <http://conference.ontomaster.ru/wordpress/?paged=2>

¹⁵ См.: Гнездилов А.В. Психология и психотерапия потерь. СПб., Речь, 2002.

– Творческая подготовка к посмертию зависит от представлений о его характере – прекращения всякой жизни, утраты или сохранения индивидуальности, радикального изменения, загробной жизни как продолжения земной и т.д. Для атеиста и материалиста, не являющегося циником, девиз «Memento mori» – императив, определяющий его деятельность¹⁶: это может быть забота о своем деле, памяти о себе, обеспечении близких и т.д. Для верующего подготовка к посмертию включает множество мистических, ритуальных и нравственных обязательств, предполагающих творческую активность (напр., в избегании смертного греха¹⁷). Особое внимание творчеству в подготовке к посмертию¹⁸ уделяет аскетика, являющаяся, по выражению «Добротолубия»¹⁹, художеством художеств.

– Творчество по организации трансляции опыта взаимодействия со смертью. При широком поле для творчества в этой области, на деле оно довольно узкое и представлено, в основном, двумя сегментами – монашеской передачей (устной и письменной) аскетического опыта и обывательскими (часто суеверными) максимумами по этому поводу.

– Творчество, связанное с влечением к смерти, понимаемому как широкий спектр особенностей личности – от профессионально-культурологического интереса к смерти и сопровождающим его реалиям и кончая психическими девиациями (включая расстройства полового поведения из группы F65.8 Международной классификации болезней – МКБ-10) – некрофилии, как влечению ко всему, что связанному со смертью, танатофилии – влечению к покойникам и тафофилии – любви к кладбищам, похоронам, похоронным процессиям, ритуалам и аксессуарам.

¹⁶ Гаевская Н.З. Память смертная как творчество в христианском подвиге – <http://conference.ontomaster.ru/wordpress/?p=21>

¹⁷ Ср. Соловьев С.Л. Духовная и психическая культура в психотерапии – http://celenie.ru/video_20.12.2012.html

¹⁸ Напр.: Володин А., священник. Воспитание правильного отношения к смерти в семье – http://www.nravstvennost.info/library/news_detail.php?ID=4217

¹⁹ Флоренский. П. Столп и утверждение истины. М., Лепта. 2002. С. 98-99.

Такое творчество неоднородно и затрагивает важные и разнообразные сферы жизни – частной и общественной: желание увековечить память о себе и своих близких с помощью погребальной церемонии, приметных могилы и надгробия, памятников и т.д. всегда значимо, что имеет важные следствия.

1. Принятие решения о погребении, а отчасти, и об увековечении памяти происходит в условиях эмоционального стресса и цейтнота, что определяет готовность тратить на это последние деньги и делает обсуждаемую сферу значимым сектором бизнеса. Готовность из-за аффектации в таких ситуациях к значительным затратам определяет особенности этого бизнеса и характер творчества бизнесмена, работающего в нем²⁰.

2. Эта область предоставляет простор для художественного творчества – истинного и имитационного. Поэтому с каждым типом психических девиаций (некрофилией, танатофилией, тафофилией) соотносятся те или иные направления литературы²¹, театра, кино, изобразительного искусства (напр., некрореализм Е.Юфита или некростатика и некродинамика В.Кустова)²².

Некрофилическое творчество граничит не только с психопатологией, но и с inferнальным миром, что присуще и для двух следующих модусов творческого отношения к смерти. Это должно учитываться при профотборе и профориентации лиц, способных к творчеству в далее рассматриваемых областях. При этом надо учитывать специфические виды профессиональной вредности, которая для каких-то антропологических типов и отдельных личностей может быть источником дополнительных жизненных ресурсов. В последнем случае профессиональный успех может определяться некрофилической ориентацией личности.

– Творчество в изучении смерти и трупов

²⁰ Напр.: Магазин товаров для загробной жизни – <http://bigpicture.ru/?p=455367>, 17.11.2013.

²¹ См., напр.: Кудрявцева М.Е. Смерть как творчество в рассказе Х.-Л. Борхеса «Тайное чудо» – <http://conference.ontomaster.ru/wordpress/?p=23>

²² См., напр.: Кириллова О.А. Я как Другой (-ая), двойник как лакановский зеркальный образ в танатологических рефлексиях декадентского кинематографа // Международный журнал исследований культуры, №1, 2011. С. 145-154.

в широком спектре дисциплин (танатология, патанатомия, тафономия, палеонтология, археология, музейное дело, некрополистика и т.д.), имеющих специфику отношения к смерти. Так, танатология развивается и как медицинская дисциплина, изучающая пост-мортальные изменения трупа (М.Ф.Л.Биша, К.Бернар, Р.Вирхов, Г.В.Шор и И.И.Мечников, предложивший термин танатология), и как философская танатология²³. В свое время медицинская танатология разделилась на статистику смертности, патофизиологию и патанатомию. С 1961 г. в медицине вычленилась реаниматология, вобравшая часть мечниковской танатологии.

На изучении трупов основана вся палеонтология (привлекающая данные об абиогенных компонентах палеобиоценозов) и в определенной мере археология (ориентированная на изучение артефактов). Для них важна тафономия, изучающая посмертные изменения трупов: образование их скоплений (танатоценозов, некроценозов) и последующее окаменение (фоссилизацию), формирующее ориктоценозы²⁴. Археологическая тафономия, имея дело с трупами людей (значительная часть которых извлечена из захоронений, созданных в соответствии с религиозными ритуалами), предполагает особое отношение к ним и придает работе археологов оттенок инфернальности, ощущаемый ими самими и представленный в профессиональном фольклоре.

Коллекционирование археологических находок, как и любое коллекционирование с экспонированием коллекций, приводит к созданию музеев как собраний предметов, вырванных из органичного для них окружения. Сама возможность изъятия артефакта или природного объекта (раковины, пера) из привычного окружения часто сопряжена с тем, что он уже не вовлечен в него, т.е. является трупом, ненаполненным жизнью. Поэтому

деятельность музейщика сопряжена с некрофилическими областями деятельности. Музеефикация же всего, связанного со смертью и трупами (орудий убийства, погребальных аксессуаров), связана с некрофилией еще сильнее. При этом различается отношение к трупам людей (мумиям), животных (чучелам) и растений (гербариям).

Особая ветвь музейного дела – музеефикация и изучение кладбищ²⁵ (включая изучение эпитафий²⁶) – некрополистика, которая помимо общей некрофиличности сопряжена с консервативным строем личности, сочетающей любовь к почившим с безразличием и даже недоброжелательством к живущим, в том числе, своим близким (ср. тафофилию).

– Творчество в некрофилических высокоформализованных областях деятельности, не ориентированных на человека, оперирующих со специализированными семиотическими конструкциями высокой степени дифференциации, малопонятными большинству людей – в библиографии, архивистике, системном программировании, математике, юриспруденции, работе с антиквариатом, коллекционировании, каталогизации памятников и редкостей, занятиях лингвистикой и т.д. Так, вплоть до появления в последней четверти XX века функциональной лингвистики (прагма- и когнитивной лингвистики)²⁷ таксономическая лингвистика занимается лишь изучением языка как мертвого продукта человеческой деятельности, его почти “мумиеобразного состояния”²⁸. Занимаются этим обычно лица,

²³ См. «Фигуры Танатоса» А.В.Демичева и М.С.Уварова (1991-2001 гг.); Исунов К.Г. Русская философская танатология // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 106-114.

²⁴ Тафономия основана писателем-фантастом и палеонтологом: Ефремов И.А. Тафономия и геологическая летопись. Кн. 1, М.-Л., ПИН АН СССР, 1950.

²⁵ О некрополистике см., напр., Грезин И.И., Шумков А.А. Краткое пособие для описывающих русские некрополи за рубежом: Методический материал СПб., ВИРД, 2000; Кобак А.В., Пирутко Ю. М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М., Центрполиграф, 2009.

²⁶ Царькова Т.С. Русская стихотворная эпитафия XIX-XX веков. Источники. Эволюция. Поэтика. СПб., Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1999.

²⁷ Чебанов С.В., Мартыненко Г.Я. О герменевтизации прикладной лингвистики // Вестник Тверского ГУ, 2007 №29(57). Серия филология. Вып. «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 11(207). С. 273-291.

²⁸ Гумбольдт В. О различии строения человеческих

склонные к аутизму, для которых тягостен контакт с людьми (за исключением узкого круга своих близких и единомышленников), причем сама деятельность строго регламентирована, замкнута в себе и противопоставлена иным видам деятельности (в первую очередь повседневным), что позволяет квалифицировать ее как некрофилическую.

Творчество при изучении смерти и трупов, в других некрофилических областях деятельности наводит на сомнительную мысль об обладании некрофилической личностью самостоятельным творческим и жизнеутверждающим потенциалом (это тема «Фауста» И.В.Гете). Иной взгляд на жизнеутверждение смерти выражен в Пасхальном тропаре «воскресе из мертвых, смертию смерть поправ». В преимущественно секулярных секторах культуры это проявляется в двух формах.

1. Указанная некрофилическая активность обладает потенциалом жизнеутверждения – закрепляя исторический опыт, обогащая знания, выражая почтение к заслугам и т.д., а музейные экспонаты выступают как своего рода секулярные мощи²⁹.

2. Ряд модусов отношения к смерти, в которых явно убийство с парциальным или тотальным трупобразованием, претендует на некрофилическое утверждение жизни.

– Лечебная деятельность, включая хирургию с ее резекциями (парциальное трупобразование), акушерство (смерть плаценты), реаниматологию, допускающую множественные повторные реанимации (граничащие с некромантией) и т.д. Соприкасаются со смертью, сопротивляясь ей, геронтология и герiatrics³⁰. Особо соприкосновение со смертью рассматривается в медицинской биоэтике, концентрирующейся на абортах, реанимации, редукции эмбрионов при искусственном

языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., Прогресс, 1984. С. 324. О некротизме в специализированных описаниях см.: Чебанов С.В., Мартыненко Г.Я. Семиотика описательных текстов. СПб, СПбГУ, 1999.

²⁹ См.: Чебанов, Мартыненко, 1999, указ. соч.

³⁰ См., напр.: Чужов А.Л. Даосская танатология и иммортализм (посвящается памяти проф. Е.А. Торчинова) – <http://conference.ontomaster.ru/wordpress/?p=36>

оплодотворении, эвтаназии и т.д.³¹ Творчество при этом касается как техники манипуляций, так и разрешение этических³² и юридических³³ проблем. Показательна ситуация с асептикой – тотальное убийство микроорганизмов обеспечивает успех работы хирургов, гинекологов, урологов, а в бытовой ситуации порождает некрофилический синдром навязчивой чистоты, делающий, однако, своих обладателей незаменимыми как операционных сестер.

– Убийство ради питания. Являясь универсальным вторичным консументом, человек может есть продуцентов (растения), и тех, кто ест их (травоядных животных) и тех, кто ест травоядных (хищников). Чтобы есть животных, надо их умерщвлять, что требует творческого разрешения технических, этических, психологических и духовных проблем³⁴. Поэтому появляются ритуалы забоя животных (следуя кашруту забой – шхита – осуществляется «с уважением и состраданием» по определенным правилам резником шойхетом, которому ассистирует проверяющий удаление жил менакер, а их контролирует машгиах; особый способ забоя забх обеспечивает холяльность мяса). Как всякий ритуал, такой забой является сферой творчества, которое присутствует и в охоте, и рыбной ловле (разработка и производство снаряжения, отслеживание, преследование и умерщвление добычи; если они осуществляются в качестве рекреации, в них остается только игра со смертью, а ситуация становится явно инфернальной).

– Творчество палача определяется этическими установками конкретной культуры, в зависимости от которых казни бывает мучительной или нет, публичной или скрытой от

---

³¹ См., напр., Сгречча Э., Тамбоне В. Биоэтика. М., ББИ, 2001.

³² Шрейдер Ю.А. Этика: введение в предмет. М., Текст, 1998.

³³ Лясковец О.Н. Отдельные аспекты искусственного изменения предельных состояний – <http://conference.ontomaster.ru/wordpress/?p=40>

³⁴ Чебанов С.В. Блюдо как культурно-нормативный способ потребления пищи: роль ритуала и экологические последствия // Страницы: богословие, культура, образование, 2010, № 14(3), М., ББИ. С. 421-448.

глаз. Выделяется три сферы такого творчества – в сфере общественной мысли, допускающей или нет смертную казнь, в области техники казни (ср. оценку изобретения Ж.Гильотена как результата медицинских разработок или конфуз с 14-минутной агонией при инъекции мидазолама во время казни во Флориде в октябре 2013 г.) и творчество конкретного палача при исполнении обязанностей. Несмотря на необходимость такой профессии, палачей (как и гробовщиков, работников моргов) обычно избегают.

– Творчество военных и вооруженных правоохранителей существует во всех культурах, хотя в части из них есть запрет на убийство. Творчество философов-этиков и священнослужителей находит оправдание этому, а нравственная оценка военного творчества зависит от проведения границы свой/чужой. Указанные обстоятельства семантически отдают военное творчество от смерти средствами нейролингвистического программирования, различая в языке смерть, гибель, убийство и т.д. Так, христианство, освятив ратный труд, еще во времена античности породило идеал воина-христианина, лишённого страха смерти.

– Творчество очевидно в разработке оружия, а сам военно-промышленный комплекс рассматривается как движущая сила всего научно-технического прогресса. Нравственная же оценка этого творчества проблематична. Часто творчество по созданию оружия приравнивается ратному труду. Но последний неотделим от человека и его намерений, оружие же может быть отчуждено от производителя³⁵ и быть направлено даже против своего

создателя. Тем самым создатель оружия (легко оказывающийся игрушкой в руках бизнесменов и политиков) не в состоянии отвечать за судьбу своего творчества, за то, на кого направлена его убойная сила. Это было ясно осознано при создании ядерного оружия³⁶ (способного убить все на Земле), что привело (в том числе, по инициативе причастных к его созданию А.Эйнштейна, Ф.Жолио-Кюри, М.Борна, Л.Инфельда, Л.Полинга и др.) к появлению Пагуошского движения за его запрет. Несмотря на это, существует опасность попадания оружия массового поражения в руки террористов и государств-изгоев.

Перечисленные и другие (напр., смерть как предмет педагогического творчества) аспекты взаимоотношения творчества и смерти в современной культуре не осознаются как единое смысловое поле. Это связано с тем, что в возрожденческой цивилизации присутствует сконцентрированность на проблемах начала чего-либо (в том числе, зачатия и рождения) при наличии множества дисфункций и лагун в отношении окончания того же самого (в частности, земной жизни человека). Поэтому рассматриваемая область крайне важна для освоения в ситуации глобального антропологического кризиса, в котором смерть оказывается беспризорной. Вопрос же в том, как ее призреть?

ное...в благих целях оружие ... не всегда используется для сохранения мира. Но ... ответственность за это лежит не на изобретателе, а на ... злонамеренных людях, которые достижения технического прогресса обращают во вред ближним».

³⁶ Показательна вера жителей Сарова (Арзамаса-16) в то, что это место специально намолено св. Серафимом для разработок отечественного ядерного оружия.

---

³⁵ Патриарх Кирилл в ответе 9 мая 2012 г. М.Т.Калашникову подчеркивает, что «создан-

---

Sergey V. Chebanov. Interaction with death as creativity

Summary

Creativity as the unpredictable generation of the new is appreciably opposite to death as loss of unpredictability of life. In the New European culture refusing comprehension of death there are many lines of interaction between creativity and death. Nevertheless, there is no unified conceptual field of their relation.

Keywords: Life, organism, death, corpse, creativity, Creation, novelty, unpredictability.